

Твердохлебов Евгений Леонидович

Историческое предназначение будущей русской революции

Настоящее

Противоречия современного российского общества невозможно решить никаким мирным путём. Действительное решение этих противоречий требует всеобъемлющих перемен, смены общественно-экономической формации страны. То есть: это решение может быть только революционным, только насильственным. Буржуазная власть настолько дискредитировала себя в глазах граждан, что тот, кто свергнет её, руководствуясь идеями социальной справедливости, будет иметь полный карт-бланш от народа на любые, подчеркну, на любые действия. Отсюда, в политической жизни страны, наступает безусловный примат революционного права- как права, заведомо одобренного единственным по-настоящему полномочным и легитимным источником власти- народным большинством. Будущая революция становится для России обязательной необходимостью.

Эта будущая русская революция- неизбежна. Она будет не случайностью, не производным от пожеланий узкого круга заговорщиков, но логическим, закономерным концом одной большой исторической эпохи и началом эпохи другой. Значение будущей революции для судеб России и всего мира будет ничуть не меньшим, чем значение Великой русской революции 1917 года. Эта революция во многом предопределит течение двадцать первого, двадцать второго, а возможно, и нескольких последующих веков.

Из чего следует такое понимание будущих событий?

Современная мировая система, построенная на капиталистическом фундаменте, не просто нуждается в коренных изменениях, но более не способна без них существовать. Она стоит на пороге перед этими, вынужденными и неизбежными для неё изменениями, что затронут весь мир и станут тяжёлым испытанием не только для трудового класса, но и для капиталистической верхушки. Конечно же, верхушка этот факт прекрасно осознаёт, именно поэтому, если рассуждать теоретически, она готова до бесконечности оттягивать начало этих изменений. Однако на практике это невозможно. Причиной тому- всесторонний тупик, в который завела капитал его собственная экспансионистская природа.

Главнейшая цель, которую ставят перед собой капиталисты, определена вовсе не ими самими. Эта цель предопределена заранее, предопределена не человеческой волей, но самой сутью капитала, и эта цель только одна: достижение как можно большей прибыли, самовозрастание собственной стоимости капитала. Такова природа тех денег, что стали капиталом: стремление к постоянному росту, к росту любой ценой является тем вечным двигателем, что приводит в движение весь капиталистический мир.

Давно уже работа этого “двигателя” избыточна и чрезмерна, губительна для человечества. К настоящему моменту вся наша планета, вместе взятая, мала для дальнейшей полномасштабной и естественной экспансии капитала. Земля неожиданно стала совсем маленькой для человечества и его разом выросших потребностей. Люди открыли для себя (и открыли, по историческим меркам, за один короткий миг) тот факт, что в мире появилась и лавинообразно растёт нехватка множества важнейших ресурсов: земли, воды, лесов, полезных ископаемых. Эта нехватка будет лишь возрастать с течением времени.

Несколько последних десятилетий капиталистический мир идёт по пути искусственных ограничений, которые он накладывает сам на себя. Все эти мероприятия по защите окружающей среды, по уменьшению вредных выбросов, их очистке, по сбору мусора, и прочее, и прочее,- совершенно не свойственны природе капитала, и совершенно недостаточны. Они недостаточны потому, что темпы экспансии капитала, несмотря на все существующие для неё естественные и искусственные ограничения, заведомо превышают все компенсирующие мероприятия. Даже такая, всемерно ограниченная, экспансия капитала, в совокупности с ростом числа населения планеты, в совокупности с общим ростом технической оснащённости современной цивилизации, целенаправленно ведёт человечество в глухой тупик.

Что может по-настоящему остановить эту экспансию? Только неприступный внешний барьер. К примеру, мировая капиталистическая система, расширявшаяся в течение нескольких последних веков, достигла своих географических пределов. Дальнейший рост невозможен, сама наша планета конечна, и в данном случае- это обстоятельство непреодолимой силы. Только такие обстоятельства, обстоятельства безусловные, могут остановить дальнейшую экспансию капитала. Систему, главным двигателем которой служит бесконечное стремление к бесконечному накоплению, бесконечная экспансия,- не способны сдерживать ни внутренние реформы, ни внутреннее самоограничение, ни течение прогресса. Её не способно сдерживать даже общее и закономерное понижение нормы прибыли. Пределы общей экспансии глобальной капиталистической общественно-экономической формации, могут определяться лишь внешними обстоятельствами непреодолимой силы.

Одним из таких обстоятельств, в самом скором будущем, станет новое образование коммунистических и условно-социалистических государств. Границы этих государств, прежде всего коммунистических, и станут пределами экспансии капитала. Все три типа государств: коммунистические, условно-социалистические и капиталистические будут существовать одновременно, решая конфликты своих интересов в локальных стычках, но при этом уйдя от

непримиримого противостояния. Скорее всего, подобная схема мирового устройства будет сохраняться в течение очень длительного времени.

Как образуется эта мировая система, этот новый мировой порядок? Какой тип государства я подразумеваю здесь под “условно-социалистическим”?

Начнём с того, что нельзя абсолютно однозначно отказывать капиталистической общественно-экономической формации, как таковой, в историческом праве на существование. Социальный прогресс вообще, в целом, не исключает собой, в частности, одновременного существования высших и низших форм общества. (Подобно тому, как общий технический прогресс всего человечества не исключает собой самых отсталых форм труда, а общее экономическое развитие не исключает возможности существования казалось бы, давно уже отживших своё экономических укладов.)

Однако при этом необходимо различать между капитализмом, как формацией отдельно взятых стран (пусть даже и соединённых между собой в большие альянсы), и капитализмом, как формацией всего человечества в целом. Капитализм в отдельно взятых странах, при существовании внешних ограничительных барьеров, способен уйти от экспансионизма, способен самостоятельно решить свои противоречия и в долгосрочной перспективе вполне состоятелен. Глобальный капитализм неспособен уйти от экспансионизма, неспособен решить все свои многочисленные противоречия, и потому несостоятелен даже в краткосрочной перспективе. Мировая капиталистическая система на настоящий момент слаба, слаба настолько, что стоит в одном шаге от срыва в неконтрольный, всеобъемлющий, глубочайший кризис.

Никакими “традиционными”, “классическими” капиталистическими приёмами ситуацию не решить- все эти приёмы несут с собой чрезвычайные риски для самих капиталистов. И если в двадцатом веке формой разрешения противоречий капитала, путём его стабилизации ещё могли быть мировые войны, то в наше время это не только чрезвычайно опасный, но, самое главное, нерезультативный путь.

Именно поэтому, в настоящий момент мировой капитал вынужденно подходит к самому большому эволюционному шагу за всё время своего существования. Этим шагом будет разделение стран мира на две категории: страны с классическим капиталистическим устройством, и страны с условно-социалистическим устройством.

Государства условно-социалистического типа будут образовываться с использованием той социалистической химеры, что берёт своё начало ещё в восемнадцатом веке и провозглашает “свободу, равенство и братство” для всего человечества. Практическое современное воплощение этой химеры будет только с виду антагонистично капиталу, а на деле явится его производным. Действительно: социалистическое государство с плановой экономикой (которая неподвержена никаким типичным капиталистическим кризисам), плановым распределением жизненных благ, во главе которого стоит прежняя, поменявшая лишь своё наружное обличье, буржуазная верхушка,- что может быть лучше и желаннее для зашедшего в тупик капитала? Разумеется, что здесь: 1.) В понятие

“социалистическое государство” будет заложен ровно тот смысл, что необходим его будущим хозяевам. Каждое из этих государств будет создано или преобразовано по инициативе сверху. 2.) Всё поменяется только внешне- для того, чтобы ничего не менялось внутренне. Прежняя правящая верхушка сохранит самое главное- управление и контроль над обществом.

Также к условно-социалистическому устройству будут приходить те страны, в которых будет происходить деградация коммунистического устройства государства. Перерождение управленческих верхов, объективные политические и экономические обстоятельства могут стать теми самыми факторами, которые приведут общества этих стран к социальному регрессу. В пример здесь можно взять Китай, который в настоящее время является страной с условно-социалистическим устройством государства и чья мощнейшая экономика органично вписана в общемировую капиталистическую систему.

Будут ли жизнеспособны подобные условно-социалистические государства? Да, у многих народов такие государства будут жизнеспособны. Вполне возможно, что в определённых странах именно они станут высшей стадией развития капитала.

С появлением множества условно-социалистических государств будет возможно осуществить деление современной глобальной экономики на отдельные (возможно, даже полуизолированные) зоны. Будет возможно провести практическую, а не теоретическую ревизию всей денежной системы мирового хозяйства. Будет возможно уйти от выродившегося либерализма, как от отжившей своё капиталистической идеологии.

Либерализм, как современная философская и политическая мысль, берёт свой исток из эпохи Просвещения. Однако подлинный, изначальный идеал Просвещения,- социальное равенство, либерализм подменяет культом отдельной человеческой личности. Личности вообще, личности абстрактной, оторванной от всех органических связей. Такая личность провозглашается высшей общественной ценностью и противопоставляется другим личностям. Тем самым либерализм порождает невероятную разобщённость современного общества.

Капитал, особенно на современном этапе своего развития, не мог не поставить либерализм себе на службу. Причина этого проста: конечным продуктом деятельности либерализма является общество, где человек всецело подчиняется не законам морали, но законам экономики. Это ли не извечная мечта капитала- низвести человека до уровня его экономических потребностей?

Собственно, именно поэтому либерализм терпит поражение, именно поэтому близок его окончательный крах. Человеческую природу нельзя ни изменить, ни упростить,- эта природа неизменна в тысячелетиях. Жизнь, как объективная реальность, всегда берёт своё. Все разговоры о скором установлении единообразного “нового мирового порядка” для всех народов остаются лишь разговорами. (И останутся только разговорами- хоть завтра, хоть через сотню лет.) Совсем, совсем не случайное поражение терпит либерализм в связке с проектом капиталистического глобализма.

Это поражение направляет общемировую капиталистическую систему

по пути вынужденной эволюции. Её конечным результатом будет создание государств с условно-социалистическим устройством. Однако смогут ли одни эти государства удержать капитал от самоубийственной экспансии? Нет, не смогут. Они сами будут являться частью капиталистической системы, сами будут существовать в её рамках, следовательно, не смогут быть полноценным противовесом капиталу. Настоящим таким противовесом, удерживающим капиталистический мир, могут стать только сильные национальные коммунистические государства. Такие государства, которые при миролюбивой внешней политике смогут, тем не менее, существовать не внутри общемировой капиталистической системы, но вне её. Которые будут способны создать свою независимую систему, имеющую значение общемировой.

Именно таким государством станет будущая коммунистическая Россия.

Будущее

Течение истории- есть течение времени. Перед этим течением нет ни великих народов, ни народов обыкновенных: слишком уж легко они меняются друг с другом местами. Никогда это течение не бывает безмятежным: раз за разом ставит оно перед народами преграды, и преграда бывает тем выше, чем выше рост народа. На всякий новый вызов истории великий народ обязан ответить новой, лучшей организацией общества и власти,- либо он перестаёт быть великим.

История поставила перед русским народом одну из величайших преград, какую она когда-либо ставила перед народами. Потерпев самое большое, самое масштабное поражение за всё время своего существования, русский народ за три последних десятилетия прошёл тяжёлый путь. Великий народ, который находился, казалось бы, на недостижимой высоте, превратился в объект насмешек и унижений, в объект расчётливого и методичного разграбления и уничтожения. Ситуация такова: если мы сейчас же, в ближайшие несколько лет, не ответим на этот вызов, что брошен нам историей, русских ждут самые чёрные времена. Поэтому тот, кто говорит, что революция абсолютно чужда современной русской почве и приносится эмиссарами из-за рубежа,- либо слеп, либо глуп, либо является заведомым врагом русских. Будущая революция есть *ultima ratio*, последний довод русского народа.

Дать этой революции значение и смысл действительной социальной революции, а не буржуазного переворота, способна сейчас только одна идеология: национал-коммунизм. Хотя для “классических” левых самого разного рода, для марксистов, национал-коммунизм, несомненно, является идеей “контрреволюционной”. Мы не разделяем ни идеи мировой революции, ни идей глобализации (имеется в виду социалистическая глобализация), ни утопических постулатов, говорящих о дружбе народов. Нам безразлична судьба национальных меньшинств в России и судьба других народов, кроме русского народа. Развитие и благополучие России и русского народа имеют для нас значение куда большее, чем развитие и благополучие других народов. Мы не

считаем приоритетными интересы ни одной из узких социальных групп общества, - таким приоритетом обладают лишь интересы подавляющего народного большинства. Наш коммунизм не гуманистичен: не абстрактный отдельный человек с его потребностями и интересами, не воображаемый человек в отрыве от своей национальной принадлежности и всех органических связей со своей родиной, стоит в центре национал-коммунистического мира, но русский народ в целом, русское народное большинство.

Наша цель- установление в России коммунистической общественно-экономической формации. Наша цель- не только преодоление капиталистических отношений, но выход за пределы товарного обмена, когда отношения между людьми определяются прежде всего товарно-денежным обменом, обменом продуктами труда. Наша цель- обретение Россией и русскими действительного, полного суверенитета, осуществление полностью независимого управления страной.

Никакой из этапов управления, никакая из функций управления не должны быть заимствованы, либо навязаны нам извне. Для этого мы должны:

1. Безоговорочно выйти из всех, явных и тайных, международных альянсов, из всех прежних международных договорённостей. Полностью исключить практику тайных политических сговоров.

2. Добиться полной экономической самостоятельности страны, с возможностью экономической автономии.

3. Отказаться от всех видов межгосударственного сотрудничества в области образования, воспитания, культурного обмена, в области научно-технической деятельности. Установить новый “железный занавес” в этих и многих других областях.

4. Восстановить боеспособность армии и флота, поднять их численность.

В данном случае политическая и экономическая самостоятельность России, её автономное развитие, станут залогом развития русского народа, его нового выхода в авангард всего человечества. При этом, нам нужно хорошо помнить и не забывать следующее:

1. Сокрушительное поражение Советского Союза и всей мировой социалистической системы стало логическим завершением затянувшегося действия, когда при внешнем, очень жёстком, политическом и идеологическом противостоянии, социалистическая экономика была фактически включена в общемировую капиталистическую систему.
2. Внешне непримиримое, идеологическое противостояние имело, тем не менее, внутренние точки фундаментального соприкосновения: социалистический гуманизм и гуманизм либеральный являлись двумя сторонами одной и той же старой медали более чем двухсотлетней давности. С учётом всего вышесказанного, развитие социалистической системы происходило не отдельно от капиталистической общемировой системы, но внутри неё. У такого развития не было будущего.

Повторять сейчас старые ошибки- означает обрекать новую, ещё не существующую коммунистическую систему на заведомое поражение. Мы обязательно должны уйти от любого открытого противостояния с

капиталистическим миром: никакие наши действия не должны определяться соображениями внешней идеологической, политической или экономической экспансии. Даже в долгосрочной перспективе нам гораздо предпочтительнее сложная многополярная мировая система, чем любые бинарные противостояния. Будущая коммунистическая Россия, невзирая ни на что, будет стремиться к мирному сосуществованию со всеми, если не будет прямого военного нападения на её территорию.

Мы не будем строить никаких новых Союзов- этот путь может привести Россию только к очередным крупнейшим потерям. (Вне всяких сомнений: тот, кто говорит сейчас про необходимость имперского расширения России, является заведомым вредителем для русского народа. Можно ли осуществить внешнюю экспансию тогда, когда внутри твоей собственной страны разруха, запустение и деградация?) Нам не нужны ни Союзы, ни союзники: когда в современных пределах России, Белоруссии и большей части Украины появится русское национальное коммунистическое государство, этому государству, ни в политическом, ни в экономическом смыслах, невозможно будет поставить ни шах, ни мат. (Эти шахматные термины здесь как нельзя к месту.) Будущий территориальный, национальный и экономический базис этого государства, в сочетании с национал-коммунистической идеологией, позволят создать новую коммунистическую систему не внутри капиталистической общемировой системы, но вне её. Это и будет нашей главной и труднейшей задачей.

Никакого нового жёсткого противостояния!- но при этом почти никаких точек фундаментального соприкосновения: экономического и идеологического. Для этого, во-первых, мы должны построить абсолютно самостоятельную, самодостаточную экономику с возможностью полной автономии. Экономику, с учётом достижений научно-технического прогресса: полностью плановую, управляемую с помощью общегосударственной автоматизированной системы, со стандартизированным массовым потреблением. Экономику, обеспечивающую гражданам хороший уровень жизни даже без гипертрофированных излишеств, присущих буржуазному строю.

Во-вторых, и самое важное. Мы должны построить рациональную, всесторонне обдуманную систему воспитания нового человека, человека коммунистического общества. Перед нами стоит проблема невероятной величины и сложности, главная проблема коммунизма, а именно: как сделать человеческое в человеке главной основой нашего общежития, как сдержать в человеке действие законов животного мира. Здесь мы не можем полностью полагаться на советский опыт, и судьба СССР- лучшее тому доказательство.

Не принципы выродившегося гуманизма, не принципы социальной демократии будут положены в основу нашего общества,- национальный коммунизм есть прежде всего этнократия, есть классическая меритократия, то есть власть достойных. Именно поэтому коммунистическая Россия станет одним из центров будущего мира. Мира, где не будет единого общественного пространства и единой общемировой системы, но будут разные системы, будут отдельные союзнические блоки, представляющие собой альянсы сходных в своём развитии государств.

Революция

Настоящая критика капитализма
может быть только “критика оружием”.

В задачах новой русской революции- параллельное, одновременное решение крупнейших противоречий российского общества. Революция будет решать все эти противоречия, решать прямолинейно и жёстко, через их крайнее обострение. Революции нужно это обострение: одновременное, внезапное обострение классовых, национальных и религиозных противоречий.

Сейчас мы не знаем и не можем знать той конкретной совокупности обстоятельств, что станет началом революции, запустит её маховик. Наверняка можно сказать только то, что этот момент уже близок: корабль буржуазного государства кренится, с него давно начали бежать “крысы”, вокруг власти появляется вакуум, постепенно соединяется протест центра и регионов, города и села. Широкая народная масса пока пребывает в покое, но это- покой перед началом движения. В подобном неустойчивом состоянии Россия может пребывать недолго, не более двух лет. Два года- это максимальный срок до начала революционных событий в России. В 2020 году революция возможна, в 2021- неизбежна.

Будущий разрыв гражданского мира в стране неминуем и является исторической неизбежностью. Мы должны в самой полной мере использовать эту неизбежность, и наша конечная цель здесь только одна: взятие государственной власти. Уже сейчас нам необходимо рассматривать будущие события не столько с их политической стороны, сколько со стороны технической и организационной.

В техническом отношении революционная сила представляет собой соединение в решающий момент в одно целое движения широких народных масс и дела узкой группы лиц, руководствующихся революционной идеологией. (Вместе с примыканием попутчиков- таких лиц, чьи интересы на данном этапе совпадают с интересами революции.) Революция не делается только народными выступлениями, самими по себе: народное море может пошуметь, пошуметь и утихнуть. Даже целенаправленный и организованный, массовый, но “беззубый” протест- ещё не означает эффективный для революции. Мирные демонстрации, к примеру, ничем не помогут тогда, когда прежде всего нужны будут практические решительные действия, действия в отдельных, крайне уязвимых местах системы управления государством.

В самый решительный момент сто человек, организованных и хорошо вооружённых, способны сделать гораздо больше, чем сто тысяч безоружных и неорганизованных. В критические моменты российская власть, как и любая другая власть любой другой страны, будет держаться только за счёт устойчивости определённых небольших узлов. Для защиты таких, особо значимых, узлов власть использует специальные подразделения, доверенных и проверенных профессионалов. (Также имеются отряды, целиком состоящие из

отдельных национальных меньшинств. Они будут сражаться с любым, на кого укажут их старшие командиры.) Уничтожение этих отрядов и подразделений находится в числе первых задач революции. Ни армию, ни полицию, ни государственную службу безопасности в целом можно не принимать в расчёт: эта громадная вооружённая масса инертна и в подавляющем большинстве не поддержит существующую власть, скорее наоборот.

Как и сто лет тому назад: если революционные силы займут транспортные узлы, узлы связи (телефон, телеграф, интернет) и дублирующей связи, узлы технических коммуникаций (газ, электричество, водоснабжение), узлы теле- и радиотрансляции, опорные посты на дорогах, то будет не столь важно, кто находится в Кремле, в министерствах, в Госдуме. Действие небольших боеспособных отрядов, владеющих тактикой восстания и способных завладеть жизненно важными центрами, даст старт машине революции, вовлечению в неё широчайших народных масс. Решимость и усилия нескольких тысяч положат начало действию миллионов. Когда это произойдёт, когда в революцию войдёт народная масса, события перестанут носить локальный характер. Они станут собственно революцией, которую уже не остановит никто и ничто.

События могут развиваться не только по этому сценарию, они могут носить несколько другой характер, но наша задача остаётся неизменной: дать единую связь и единый смысл той исторической последовательности событий, что приведёт Россию к революции, а затем и к смене общественно-экономической формации страны. Если жертвы неизбежны, то они не должны быть напрасны. Теперь, когда мы приближаем революцию и тем самым добиваем старое, умирающее общество, мы не можем не думать о рождении нового общества, о скорейшем объединении русского народа.

Подлинное историческое действие не всегда находится на виду: то, что хорошо видно спустя несколько десятков лет, тяжело увидеть в момент совершения действия. Эта историческая аксиома как нельзя лучше соответствует нашему времени, когда ход русской истории ставит перед современниками гораздо больше вопросов, чем когда-либо. На эти вопросы никто не даёт внятных, отчётливых ответов: никто, кроме нас, национал-коммунистов. Такие ответы даём только мы: ответы, на которые можно полагаться, которыми можно руководствоваться.

Декабрь 2019 года